З. И. МИНЕЕВА
Петрозаводск

ЯЗЫК «МУЖСКИХ» И «ЖЕНСКИХ» СКАЗОК

В сказках, как и в произведениях других фольклорных жанров, происходит одновременно репрезентация общего и частного, коллективного и индивидуального.

Безусловно, прежде всего устное народное творчество представляет собой коллективный труд, что позволяет рассматривать его как цельную, монолитную, традиционно-формульную субстанцию. Однако коллективное и цельное — отнюдь не тождественно безличному. Отрицание индивидуального, личностного, творческого начала сегодня представляется глубоко архаичным. Непозволительным упрощением было бы трактовать процесс создания фольклорных произведений как процесс обезличенный. Темным и нелепым, способным лишь повторять то, что досталось ему «даром» от многомиллионных предшественников, представлялся сказитель Г. И. Успенскому: «...все теперь пойдет сплошное, одинаковое, точно чеканное: и поля, и колосья, и клячонки, и земля, и небо, и деревья, и птицы, и избы, и мужики, и бабы — все одно в одно, один в один, с одними сплошными красками, мыслями, костюмами, с одними песнями, словом, все и во всем теперь пойдет "сплошь", сплошь и сплошь... сплошная правда, сплошная поэзия, словом, однородное, стомиллионное племя, живущее какой-то сплошной жизнью, какой-то коллективной мыслью и только в сплошном виде доступное пониманию. Отделить из этой миллионной массы единицу... и попробовать понять... — дело невозмож-

© Минеева З. И., 2004

ное»[1]. Многократно повторяемые слова «сплошь» и «сплошной» призваны зримо представить авторскую метафору: творцы, создатели фольклора уподобляются массе выловленной рыбы, бездумно идущей «сплошь» и абсолютно ничем не отличающейся одна от другой. Так и произведения фольклора, согласно этой точке зрения, не отмечены печатью индивидуальности. Выражение упрощенно-пренебрежительного взгляда на народное творчество имело место в работах Г. В. Плеханова[2]. Признавая устное народное творчество коллективным, нельзя забывать и о том, что оно создается яркими индивидуальностями.

Внимание к отдельной личности, понимание ее своеобразия, неповторимости стало знаковым явлением современной жизни и нашло отражение в исследованиях, посвященных проблемам этнических культур, кросскультурного и междисциплинарного характера. Отметим в этой связи исследование К. В. Чистова, проведенное в рамках темы культурологической конференции «Мастер и народная художественная традиция Русского Севера»[3]. Все более актуальным становится видение неоднородного, индивидуального, своеобразного, в том числе и в общем русле фольклорной традиции. Так, отсутствие традиционно декларируемой монолитности отмечается, в частности, в исследованиях языка фольклора. Представляется уместным напомнить в этой связи высказывание З. К. Тарланова о том, что «фольклорный язык при всем его обычно констатируемом единстве и известной замкнутости характеризуется отчетливо представленным стилистическим расслоением и внутренней дифференциацией»[4].

Такое восприятие языка фольклора — органичное развитие идей М. К. Азадовского, который в устном народном творчестве

---

[1] *Успенский Г. И.* Полн. собр. соч. Т. 8. М., 1949. С. 205.

[2] См.: *Азадовский М. К.* Статьи о литературе и фольклоре. М.; Л., 1960. С. 20.

[3] *Чистов К. В.* Мастер в народной художественной культуре Русского Севера // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера. Петрозаводск, 2000. С. 7—15.

[4] *Тарланов З. К.* Язык и поэтика фольклора: проблемы, итоги, перспективы // Язык и поэтика фольклора. Петрозаводск, 2001. С. 11.

видел «мир деятелей искусства, где общая коллективная работа отмечена печатью создающих и ведущих ее ярких художественных индивидуальностей»[5].

Внутрижанровое варьирование, обусловленное индивидуальными особенностями сказителей, может быть объяснено в том числе и гендерными различиями их речи, тем более что многочисленные исследования лингвистов выявили специфику мужской и женской речи, проявляющуюся на всех языковых уровнях[6].

Среди мастеров фольклора известны как мужчины, так и женщины. Патриарх русской фольклористики В. Я. Пропп отмечал, что большинство крупных сказочников — мужчины. Однако при этом добавлял: «Это еще не означает, что такое положение соответствует действительности. Оно могло зависеть и от того, что большинство собирателей — мужчины и что женщины стеснялись их и отказывались исполнять им свои сказки»[7]. Известно, что собирательница Н. П. Гринкова открыла выдающуюся сказочницу Барышникову, известную больше как Куприяниха[8]. Во второй половине XX в. сказки Терского берега Белого моря рассказывали преимущественно женщины: из 35 сказителей 24 женщины, 10 мужчин и один неизвестный автор, пол которого соответственно неизвестен. Ссылаясь на наблюдения И. В. Карнауховой, сделанные ею в процессе сбора фольклорного материала, В. Я. Пропп писал, что «почти каждая женщина рассказывает сказки, среди мужчин рассказывает не каждый. Однако если мужчина знает сказки, он знает их больше, чем женщина, и репертуар мужчин богаче»[9].

---

[5] *Азадовский М. К.* Русские сказочники // Статьи о литературе и фольклоре. М.; Л., 1963. С. 16.

[6] *Колесов В. В.* Женская речь // Язык города. М., 1991. С. 100—105; *Кирилина А. В.* Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999; *Talbot M. M.* Language and Gender: An Introduction. Cambridge, 1998; Language and Gender. Oxford; Malden, 2000.

[7] *Пропп В. Я.* Русская сказка. Л., 1984. С. 331.

[8] Сказки Куприянихи / Запись сказок, вступ. статья и коммент. А. М. Новиковой и И. А. Оссовецкого. Воронеж, 1937.

[9] *Пропп В. Я.* Русская сказка. С. 331.

Мужской и женский социальный опыт различен, и он формирует определенные субкультуры, что не может не сказываться на порождаемых сказочниками текстах. Своеобразие женских сказок отмечали М. К. Азадовский и Н. Ончуков. Так, М. К. Азадовский писал: «Личные свойства сказителя отражаются и на моральной стороне сказок. В этом отношении очень интересны "женские сказки", то есть сказки, рассказанные женщинами. Собиратели отмечают в них особенную задушевность, мягкость и нежность тона»[10]. Н. Ончуков также обращал внимание на своеобразие содержания таких сказок и отражение в них особого социального опыта: «Нет чисто женских сказок... Но, рассказывая всякую сказку, женщина невольно отражает в ней то, что ее особенно интересует, все, что касается быта ее жизни»[11].

1. Итак, наиболее естественным будет для выявления гендерных различий языка сказок, во-первых, обращение к их тематике. Самый общий взгляд на произведения этого жанра обнаруживает тематическую неоднородность. Так, особый интерес, по мнению Н. Ончукова, вызывает у женщин описание свадьбы, сватовства, взаимоотношений молодой жены и свекрови. Об этом он подробно пишет в своей статье. Добавим лишь то, на что собиратель не обратил внимания: темой отдельных сказок у женщин было перераспределение ролей между мужчиной и женщиной. Крестьянка Михайлова рассказала сказку «Женщина монах»[12], Наталья Михайловна Дементьева — «Жена над мужем»[13]. Названия данных сказок столь красноречивы, что позволяют избежать пересказа их содержания. Социальный опыт мужчин, связанный с путешествиями, участием в отхожих промыслах вдали от дома, находил свое отражение в так называемых «мужских» сказках.

---

[10] *Азадовский М. К.* Статьи о литературе и фольклоре. М.; Л., 1963. С. 29.

[11] *Ончуков Н.* Сказки и сказочники на Севере // Северные сказки. Кн. 1. СПб., 1998. С. 40.

[12] Северные сказки. С. 361.

[13] Там же. С. 236—237.

Об этом писал В. Я. Пропп в главе, посвященной выявлению разных типов сказочников.

2. Во-вторых, интересным представляется сопоставление некоторых композиционно значимых фрагментов текстов, каковыми, безусловно, являются сказочные концовки. Приведем несколько примеров. Алексей Васильевич Чупров завершает сказку «Федор-царевич, Иван-царевич и их оклеветанная мать» следующим образом: «Этот царь людей собрал и новую жену посадил на ворота и расстрелял»[14], сказку «Горчев, Поляк и неверная жена»: «Горчев взял пишталет, жена входит с кушаньем, он в ей и выпустил, та пала, ее как небывало»[15]. А вот концовки некоторых «женских» сказок. Ксения Поздеева («Никита — городам бывалец, землям проходец»): «Микита стал извинятця... И простил лев Микиту»[16]; Наталья Михайловна Дементьева («Посуленыш Царю-самоедину»): «А он очусвовался. "Ой, я женатый, отпустите меня". Вышол из-за стола, жону взял, да и стали жить»[17]; («Мать ребенка съела»): «Оны тут обрадовались, лакея простили, денег дали, да прогнали проць, не бранили, не журили, не ругали»[18]; («Иван Запечин»): «"Головы с плеч вам, дуракам!" Но Иван Еруслановичпросил царя простить их. Царь простил. А затем стали свадебку играть...»[19].

Как видно из данных примеров, «женские» сказки отличаются меньшей жестокостью, автор отдает предпочтение мирному разрешению конфликта, часто звучит мотив прощения. Говоря о собственно языковой стороне, отметим включение фрагментов диалога и своеобразие лексики. Глаголы представлены лексемами семантического поля отношения *(простить)*; состояния *(очусвовался, обрадовались)*; речи *(просить, бранить, ругать, извиниться)*; в

[14] Северные сказки. С. 88.
[15] Там же. С. 90.
[16] Там же. С. 155.
[17] Там же. С. 233.
[18] Там же. С. 236.
[19] Там же. С. 256.

«мужских» сказках, как мы видели, преобладают более жесткие концовки, в лексике этих композиционных фрагментов превалируют глаголы действия (*расстрелять*, *упасть*).

Не ставя под сомнение справедливость вышеприведенных наблюдений исследователей русского фольклора о тематической дифференциации сказок, напомним о том, что вообще-то их темы и сюжеты по большей части являются «бродячими», и следует говорить не о строгой закрепленности тем и сюжетов за кем-либо из сказителей, а скорее об их преференциях.

3. Наряду с сопоставлением тематики и отдельных композиционно значимых фрагментов представляется интересным проанализировать язык сказок, имеющих один и тот же сюжет, но рассказанных в одном случае мужчиной, а в другом — женщиной. Известно, что содержание сказок часто идентично, сюжеты кочуют от одного сказителя к другому, и тем рельефнее проступают в записанных текстах отличительные языковые особенности, обусловленные личными качествами рассказчика.

Лингвистическому анализу, включающему в себя исследование семантики глагольного слова и грамматических особенностей, подвергнуты два текста из сборника Дмитрия Балашова «Сказки Терского берега Белого моря»[20], которые были записаны на южном побережье Кольского полуострова. Первый текст — «Молодильные яблоки» — рассказан Иосифом Федоровичем Кожиным из деревни Оленица, второй — «Молодильные ягоды» — Елизаветой Ивановной Сидоровой из деревни Кузомень. Д. Балашов снабдил сборник биографическими данными о сказителях, описанием собственных впечатлений от общения с ними, что позволило в общих чертах составить представление об авторах. Оба рассказчика относятся к одной возрастной группе, оба — из семей потомственных сказителей; отец И. Ф. Кожина, по воспоминаниям сына, три вечера мог рассказывать одну сказку. И Кожин, и Сидорова в

[20] Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подгот. Д. М. Балашов. Л., 1970. С. 90–94, 139–146.

беседах с Балашовым жаловались на то, что рассказывают теперь хуже, чем в прежние времена, многое забыли («...А я уже не помню», «Раньше-то я про Илью Муромца сказку знала да про Бову, теперь тех и не знаю... стала забывать уж...»[21].

Сюжет волшебной сказки известен. Это сказка о путешествии, предпринятом тремя сыновьями в поисках омолаживающих плодов для стареющих родителей, и о приключениях, или испытаниях, неизбежно сопряженных с добычей чудодейственных яблок/ягод.

Обе сказки носят печать местного диалекта. Социолингвистические исследования характеризуют диалектную речь как гендерно неоднородную, признавая за женщинами способность дольше сохранять местный говор в чистом виде[22]. Однако представляется довольно трудным говорить о сколько-нибудь серьезных отличиях в экспликации диалектных черт в речи сказителей на основе нашего материала. Как в «мужской» (1), так и в «женской» (2) сказках используются нелитературные формы: 1 — ПОПАДАЕТЦЕ, ПРИГОДИССЕ, НЕ ПЕТУШЬЕЙ ГОЛОВКЕ, НА ПЕСКУ, САХАРНЫ УСТА, ЗАБИРАТ, фразеологизм ДОМ НА ДЫМ СПУСТИТЬ (сжечь); 2 — БАЙНА, ПРУТЬЕ, СКАЧЬЮ СКАЧЕТ, КИБАСА (снасти), ИСЬ, СЪИСТЬ, БЫВАТ, ОТДАВАТ, ПО ЩЕКИ, КОРАПЬ, СОЖЕГ, фразеологизм ДОМ ЗАСВЕТИТЬ. Достаточно поздняя запись сказок, на наш взгляд, отразила существенное влияние на речь носителей фольклора других подсистем русского языка — просторечия и литературного языка.

Анализ семантики глаголов, который проводился на основе работ Э. В. Кузнецовой о лексико-семантических группах (ЛСГ)[23]

---

[21] Сказки Терского берега Белого моря. С. 12—13.

[22] *Крысин Л. П.* Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989. С. 46—47; *Мечковская Н. Б.* Социальная лингвистика. М., 1996. С. 145—146.

[23] Лексико-семантические группы русских глаголов / Ред. Э. В. Кузнецова. Иркутск, 1989.

русских глаголов и с использованием «Толкового словаря русских глаголов»[24], показал следующее.

В сказке И. Ф. Кожина 325 глагольных словоупотреблений; сказка несколько меньше по объему, чем рассказанная Е. И. Сидоровой, поэтому при сопоставлении количественных данных приводятся как абсолютные цифры, так и процентные соотношения. Рассмотрим наиболее частотные глаголы. Они относятся к двум семантическим полям. Поле действия и деятельности представлено ЛСГ «поступательного движения субъекта, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов» 1.1.1.1 — ИДТИ/ПОЙТИ; «речевой деятельности» 1.7.2 — ГОВОРИТЬ; «речевой деятельности, общения» 1.7.3 — ВЫСПРАШИВАТЬ; ЛСГ «однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта» 1.1.1.3 — ПРИХОДИТЬ/ПРИЙТИ и ПОДХОДИТЬ; ЛСГ «физиологического действия» 1.9 — НАПОИТЬ; НАКОРМИТЬ; «интеллектуальной деятельности» 1.6, «мышления» 1.6.4, «решения» 1.6.7 — ДУМАТЬ (-ПОДУМАТЬ); глаголы «социальной деятельности, деятельности по достижению цели» 1.8.1 — ПОМОЛОДИТЬСЯ; «социальной деятельности, использования» 1.8.4 — ПРИГОДИТЬСЯ; глаголы «созидательной деятельности, создания объекта в результате физического труда» 1.5.1.1. — СКОВАТЬ; ЛСГ «помещения объекта в результате физического действия» 1.3.1.2. — УЛОЖИТЬ; «социальной деятельности, противодействия» — 1.8.7 — БИТЬСЯ. Всего 110 лексем (35 %).

Глаголы семантического поля бытия и состояния — это ЛСГ «собственно бытия» 2.1.2.1 — БЫТЬ (ЖИТЬ-БЫТЬ); ЛСГ «качественного состояния, физиологического существования» 2.2.5 — СПАТЬ; 2.1.2.2 «осуществления, воплощения» — (С)ДЕЛАТЬ(СЯ); «физиологического состояния» 2.2.5 — НАПАРИТЬСЯ; «качественного состояния» 2.2 — ХОТЕТЬ. Всего 28 лексем (около 9%).

[24] Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание / Под ред. Л. Г. Бабенко. М., 1999.

Данные о наиболее частотных глаголах в сказке «Молодильные яблоки» приведены в табл. 1[25].

Таблица 1

Глаголы	*Количество словоупотреблений*	*ЛСГ*
Идти/пойти	33 (10 %)	1.1.1.1 поступательного движения субъекта
Говорить/ сказать	13 (4 %)	1.7.2 речевой деятельности, сообщения
Приходить/ прийти	10 (3 %)	1.1.1.3 однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта
Быть	9 (2,8 %)	2.1.2.1 собственно бытия
Напоить	8 (2,5 %)	1.9 физиологического действия
Накормить	7 (2 %)	1.9 физиологического действия
Думать	7 (2 %)	1.6 интеллектуальной деятельности, 1.6.4 мышления, 1.6.7 решения
Спать	7 (2,2 %)	2.2.5 качественного, физиологического состояния
Помолодиться	5 (1,5 %)	1.8.1 социальной деятельности по достижению цели
Пригодиться	5 (1,5 %)	1.8.4 социальной деятельности, использования
Сковать	5 (1,5 %)	1.5.1.1 созидательной деятельности, создания объекта в результате физического труда
Уложить	5 (1,5 %)	1.3.1.2 помещение объекта в результате физического действия
Биться	4 (1,2 %)	1.8.7 социальной деятельности, противодействия

[25] Кроме приведенных в таблице использованы также следующие глаголы: бежать, благословить, брать, бросить, валить, взять(ся), видеть, выбрать, выво-

Окончание табл. 1

Глаголы	*Количество словоупотреблений*	*ЛСГ*
Делать/ сделать(ся)	4 (1,2 %)	2.1.2.2 осуществляться, воплощаться
Напариться	4 (1,2 %)	2.2.5 физиологического состояния
Подходить	4 (1,2 %)	1.1.1.3 однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта
Спрашивать/ вы-	4 (1,2 %)	1.7.3 речевой деятельности, общения
Хотеть	4 (1,2 %)	2.2 качественного состояния

Наиболее частотными (с количеством словоупотреблений, как и в первом тексте, 1,2 % и более) из 664 глагольных словоформ в сказке Е. И. Сидоровой оказались глаголы семантического поля действия: ЛСГ «речевой деятельности, сообщения» 1.7.2 — ГОВОРИТЬ/СКАЗАТЬ; «поступательного движения субъекта, ориен-

---

дить, выйти, выпустить, выскакивать, выходить, выходить (в знач. «оказывается» и «иссякнуть», «кончиться»), губить, дать, дернуть, дождаться, дойти, достать, дряхлеть, ехать, жить-быть, забирать, забыть, загнать, зайти, запахнуть, захватить, заходить, знать, искать, исполниться, катиться, класть, кричать, лежать, лететь, лить, мочь, найти, наказать, налететь, намыть, направить, настать, настряпать, наступать, натопить, натужиться, натянуться, обещать, обойти, обрадоваться, объехать, одолеть/-евать, остановиться, оставить, остареть, отдать, открывать, отпереть, отправляться, отрубить, отсечь, оттащить, перепрыгнуть, платить, повалиться, повернуться, повесить, подавиться, подвести/-водить, подтащить, подстрелить, подъехать/-езжать, поехать, пожаловать, поискать, показываться, покушать, попадать, показать/-ываться, попасть/-адать(ся), послушать, посмотреть, посылать, потерпеть, походить, прекословить, прибавиться, привести, приехать, прийтись, приказать, принять, проходить, проездиться, разевать, разойтись, свалиться, сесть, сидеть, сказывать, скатиться, снарядить, снять, собрать/-браться, сорвать, спасти, (вы)спрашивать, спрятаться, спустить, стать, стрелять, схватить, сыграть (свадьбу), убрать, увидеть, увозить, угостить, умирать, упасти, хватать, ходить, целовать, чувствовать.

тированного относительно исходного и конечного пунктов» 1.1.1.1 – ИДТИ/ПОЙТИ; ПО-/ПРИ-/ЛЕТЕТЬ; ЕХАТЬ и ПОЕХАТЬ; «однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта» 1.1.1.3 – ПРИХОДИТЬ/ПРИЙТИ; ЛСГ «физического воздействия на объект», «прикосновения» 1.4.3 – ВЗЯТЬ; ЛСГ «физического воздействия на объект, лишения жизни живого существа» 1.4.8.3 – УБИТЬ. Всего 156 лексем (23,5 %).

Глаголы второго семантического поля «бытия, состояния и качества» представлены следующими группами: ЛСГ «качественного состояния, физиологического существования» 2.2.5 – СПАТЬ; «собственного бытия» 2.1.2.1 – БЫТЬ; ЖИТЬ; «бытия – существования в определенном времени и пространстве» 2.1.2.3 – СТАТЬ. Всего – 66 лексем (10 %).

Третье семантическое поле «отношения» представлено глаголами «владения, передачи объекта» 3.2.7 – ПО-/ОТ-/ДАТЬ и глаголами «межличностных отношений», «внешнего проявления отношений» 3.3.2 – ПОКЛОНИТЬСЯ. Всего 33 лексемы (5 %)[26]. Данные о частотности и принадлежности к ЛСГ глаголов сказки «Молодильные ягоды» приведены в табл. 2.

Таблица 2

Глаголы	*Частотность*	*ЛСГ*
Говорить/ сказать	41 (6,2 %)	1.7.2 речевой деятельности, сообщения
Ехать/поехать	32 (4,8 %)	1.1.1.1 поступательного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов
Быть	27 (4,1 %)	2.1.2.1 собственного бытия
Приходить/ прийти	24 (3,6 %)	1.1.1.3 однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта

[26] Кроме вышеназванных высокочастотных глаголов, в сказке использованы также следующие: бегать, блюнуть, бороться, бояться, бросить, быть-жить, бы-

Окончание табл. 2

Глаголы	*Частотность*	*ЛСГ*
Идти/пойти	23 (3,5 %)	1.1.1.1 поступательного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов
Стать	21 (3,2 %)	2.1.2.3 бытия — существования в определенном времени и пространстве
Поклониться	17 (2,6 %)	3.3.2 межличностных отношений, внешнего проявления отношений
Дать/от-/по-	16 (2,4 %)	3.2.7 отношения, владения, передачи объекта
Лететь/по-/при-	12 (1,8 %)	1.1.1.1 поступательного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов
Жить	10 (1,5 %)	2.1.2.1 существования, собственно бытия
Спать	8 (1,2 %)	2.2.5 качественного, физиологического состояния
Убить	8 (1,2 %)	1.4.8.3 действия, физического воздействия на объект, лишения жизни живого существа
Взять	8 (1,2 %)	1.4.3 физического воздействия на объект, прикосновения
Напоить	7 (1,1 %)	1.9 физиологического действия
Накормить	7 (1,1 %)	1.9 физиологического действия
Драться	7 (1,1 %)	1.4.1 физического воздействия на объект, нанесения удара
Есть/по-	7 (1,1 %)	1.9 физиологического действия
Бить (-колотить)	7 (1,1 %)	1.4.1 физического воздействия на объект, нанесения удара

вать, ведать, велеть, вернуться, при/вести, взобраться, видеть, воздать, воротиться, вставить, выбежать, выбраться, вызнеть, вынуть, выпустить, вырезать, выскочить, выйти, выкопать, выломать, выспрашивать, при/гонить, с/делать(ся), дог-

В таблице показано также употребление глаголов НАПОИТЬ, НАКОРМИТЬ, ДРАТЬСЯ, ЕСТЬ, БИТЬ (-КОЛОТИТЬ), но их число не учитывалось при подсчете высокочастотных лексем, так как минимальным показателем при анализе первого текста выбраны 1,2 % словоупотреблений. Однако включение их в перечень анализируемых глаголов, на наш взгляд, возможно, поскольку позволяет составить представление об инвариантной, постоянной группе глагольных лексем, использующихся сказителями. Абсолютные цифры, показывающие их наличие в текстах, совпадают, но они составляют неодинаковые доли по отношению к общему корпусу глаголов.

Существенное отличие семантики глагольного слова в «мужской» и «женской» сказках связано прежде всего с наличием в сказке Е. И. Сидоровой глаголов межличностных отношений. В записанном тексте встречается 17 словоупотреблений глагола ПОКЛО-

---

нать, доехать, долететь, доскакать, достать/-ставать, думать/подумать/задумать, заглянуть, загонить, задеть, зазвенеть, зайти, закрыть, занести, запеть, запоезжать, заругаться, засветить, захотеть, знать, избить, искать, истопить, кинуть, колотить, кричать/закричать/скричать, лежать, ловить, ложиться, мочь, наказывать, напроказить, нарвать, нести, пере/ночевать, обрадеть, обряжаться, одеваться, ожить, омыть, опустить, оставить, остаться, отблагодарить, отвернуть, отвечать, отдыхать/отдохнуть, отобрать, оторвать, отправлять, отпустить, очутиться, пасти, перепрыгнуть, пересесть, перескочить, по/пить, пировать-столовать, плести, поблагодарить, повалить(ся), погнать/-гонить, погубить, подкидывать, поднять(ся)/-нимать(ся), подойти, подсветить, подсказать, подъезжать, поздороваться, поискать, поймать, показать/-ывать, помереть, помочь, помыть, попасть, посидеть, поляживать, о/помолодиться, понести, попариться, попевать, попробовать, попрощаться, посидеть, посмотреть, постоять, посылать, потрястись, поцеловать, представить, привернуть, привязать, пригласить, приезжать/-ехать, приложить, принести, принять, приправить, прирасти, прихлопнуть, проехать, пройти, пролетывать, проснуться, проходить, пройти, пускать, развинтить, рассказать, рвать, решить, сглотнуть, сгодиться, сесть, сжечь, сидеть, сказывать, скакать, собраться, сжечь, спрашивать, спустить, стегнуть, стоять, судиться, схватить, схватиться, съездить, толкнуть, требоваться, тронуть, увезти, увести, увидеть, ударить, уехать, уйти, улететь, уложить/укладывать, уметь, унимать, уронить, у/ходить/уйти, ходить-ездить, хотеть.

НИТЬСЯ, в том числе в кульминационном эпизоде. Иван-царевич приходит в дом, где, показывая почтение его обитателям, он последовательно, по строго определенному чину, порядку кланяется сначала старику, старухе, затем старшему, среднему и младшему из сыновей, а потом и невесткам: старшей, средней и младшей. «Он поклонился старику во весь пояс, потом старухе во весь пояс поклонился. Пришел старший сын в избу, он и ему поклонился во весь пояс. Потом пришел средний сын, он и ему поклонился. Потом младший сын пришел, он и тому поклонился во весь пояс. Потом невестки пришли. Он старшей невестке поклонился во весь пояс, потом средней, потом младшей поклонился»[27]. Это собственно кульминация действия, подготовленная подробным наказом старухи, которую встретил Иван-царевич на своем пути: «Прежде приди к старику, во весь пояс поклонись, во всю спину. После к старухе приди, во весь пояс поклонись. Потом придет старший сын в избу, тоже поклонись ему во весь пояс. Потом придет средний сын, и тому поклонись во весь пояс. Потом придет младший сын, и тому поклонись во весь пояс. Потом придут три невестки в избу, ты тоже каждой поклонись во весь пояс, со всема поздоровайся»[28].

Как видно из текста сказки, последовательное выполнение рекомендации, связанной с соблюдением ритуала внешнего выражения чинопочитания, уберегло героя от побоев («И никто его не тронул»[29]) и открыло путь к обладанию волшебными молодильными ягодами («Дали ему коня богатырского и рассказали...»[30]).

Не только лексический уровень обнаруживает различия между «мужской» и «женской» сказками. Следует также обратить внимание и на грамматические особенности. Во-первых, в «мужской» сказке активно используются числительные. Если у Е. И. Сидо-

[27] Сказки Терского берега Белого моря. С. 141.
[28] Там же.
[29] Там же. С. 142.
[30] Там же.

ровой мы смогли встретить только традиционное числительное ТРИ (три дочери у яги-бабы), то И. Ф. Кожин использует также ДЕСЯТЬ, ПЯТНАДЦАТЬ (3 раза), ДВАДЦАТЬ (3 раза), ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ. Целесообразность использования количественных числительных в «мужской» сказке продиктована необходимостью более убедительного, фактического подтверждения физической силы героя. Описание достижений Ивана осуществляется с помощью достоверной картины, когда он сначала заказывает палицы в десять, пятнадцать, двадцать и двадцать пять пудов, а потом поднимает их. При этом процесс описывается подробно, в деталях, видно, что этому эпизоду автор-рассказчик придает особую значимость. Предложения с числительными эмоционально окрашены, произносятся с особой экспрессией:

«— А скуйте, — говорит, — на пятнадцать пудов!

— О, эта подходяща! Теперь скуйте на двадцать и на двадцать пять пудов!»[31]

Использовано также сложное прилагательное, одной из производящих основ которого является числительное — «пятнадцатипудовая» (палица).

Своеобразие анализируемых сказок проявляется также в использовании грамматических форм глагола. В сказке Кожина глаголы употребляются в формах двух наклонений: изъявительного и повелительного; в сказке же Сидоровой — всех трех наклонений. Один и тот же эпизод встречи героя со старушкой передается сказителями по-разному. Герой «мужской» сказки чаще прибегает к императивам, что служит средством показать уверенность в себе, требовательность. На вопрос, кто он и откуда, Иван отвечает: «А ты, бабушка, сначала гостя НАПОЙ, НАКОРМИ, спать УЛОЖИ, а потом и спрашивай»[32].

Аналогичным образом ведет себя Иван и при встрече с царем. Речь его и в этой ситуации обнаруживает независимость

[31] Сказки Терского берега Белого моря. С. 92.

[32] Там же. С. 92, 93.

— Вот, — говорит, — если БЫ ты ПРИШЕЛ и прежде мне ПОКЛОНИЛСЯ, а не моему среднему брату, я БЫ это прутье о тебя все до рук ВЫЛОМАЛ»[36].

Количество форм наклонений глагола в сказках приведено в табл. 3.

Таблица 3

Сказка	*Наклонение*			*Всего*
	изъявительное	*повелительное*	*согласительное*	
«Мужская»	292 (90 %)	33 (10 %)	—	325
«Женская»	621 (93,5 %)	34 (5 %)	9 (1,5 %)	664

Анализируемые сказки имеют, кроме того, синтаксические особенности. Широкое распространение получила гипотеза, согласно которой женская речь ориентирована на паратаксис, тогда как мужская более тяготеет к использованию гипотаксиса. Сопоставление сложноподчиненных предложений в обоих текстах показало как количественные, так и качественные отличия. В сказке Кожина использовано 19 сложноподчиненных предложений (далее — СП) с придаточными изъяснительными (9), цели (4), места (4), а также определительным (1) и сравнительным (1). В сказке Сидоровой 18 СП с придаточными изъяснительными (4), определительными (4), условия (3), времени (3), меры и степени (3), места (1). Как видим, абсолютное число используемых СП приблизительно одинаково, но поскольку объем «мужской» сказки составляет приблизительно 60 % от объема сказки «женской», то и доля СП в мужском тексте больше.

Рассмотрим типы СП в анализируемых текстах.

1. **«Мужская» сказка.** 1.1. СП с придаточными изъяснительными, которые присоединяются к главной части посредством союза *что*, союзных слов *кто, куда, что, как*, частицы *ли* в роли союза: «Остановился он... и видит, *что народ весь ходит печальный...*»,

[36] Сказки Терского берега Белого моря. С. 142.

«А царь, — *кто спасет мою дочь,* — тому обещает полцарства...», «Выспросил он, *куда увозят девушек...*», «*Что обещано* — пускай отдаст», «...там увидишь, *как зайти и выйти*»; «там не сказано — *отец да мать помолодились ли...*» и др.; 1.2. СП с придаточными цели: «Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом, *чтобы мне, молодцу, зайти и выйти!*» (2), «Я Иван, крестьянский сын, пошел искать своих братьев, а отцу яблоков, *чтобы помолодиться*» (2); 1.3. СП с придаточным места: «*...куда клубочек катится* — и туда ты иди!», «Думал-подумал наш Иван и пошел, *где написано...*», «Пошел, *где писано...*», «Разошлись, *кто откуда был*»; 1.4. СП с приместоименно-определительным придаточным: «...Иван и приходит к этим росстаням, *где его братья были*», СП с придаточным сравнительным: «Речь была не та, сказывал, *как масло льешь...*». Среди предложений осложненного типа СП с однородным соподчинением: «...там не сказано — *отец да мать помолодились ли, нет ли...*».

2. **«Женская» сказка.** 2.1. СП с придаточными изъяснительными, которые присоединяются к главной части посредством союза *что,* союзных слов *что, как*: «...увидел, *что у нее там погреб и люди сидят*»; «Вышли, взяли, *что кому нать из имения*»; «Дедушка, сам не знаю, *как сюда попал!*»; 2.2. СП с приместоименно-определительными придаточными: «Решил в ту поехать, *где самому живу не быть*»; «Уж с той дороги, *где живу не быть,* вернулся, так съезжу сюда...»; с присубстантивно-определительным придаточным: «...пошли оттуда люди, *кто живой*»; 2.3. СП с придаточным условия: «Вот, *если бы ты пришел и прежде мне поклонился...* так я бы это прутье о тебя все до рук выломал» (3); 2.4. СП с придаточным времени: «*Пока она одевалась, обряжалась,* он до первых дядевей доскакал»; «*Как все винты развинтил,* увидел...»; «*Как ее толкнул,* она туда и улетела»; 2.5. СП с придаточным меры и степени: «...а над головой у него такая крутая гора, *что и конца-краю ей не видно*»; «Взял *сколько требовалось* живой воды, молодильных ягод, и пошел обратно»; «Коня стегни так, *чтобы он перескочил...*»; 2.6. СП с придаточным места: «А она обратно полетела к себе, *откуда при-*

летела». СП с несколькими придаточными представлены единственным примером: «*Как все винты развинтил,* увидел, *что у нее там погреб и люди сидят*».

Сложноподчиненные предложения в сказках, таким образом, имеют как общие черты, среди которых прежде всего следует отметить наличие придаточных со значением изъяснительным, определительным и места, а также крайне редкое использование конструкций с несколькими придаточными, так и различия: использование предложений со значением цели в «мужской» сказке и меры и степени — в «женской».

Индивидуальное начало проявляется и в выражении субъекта действия, о котором сказитель ведет повествование. «Мужская» сказка имеет более выраженные черты андроцентризма. Грамматически это выражается в том, что в качестве подлежащего и субъектного детерминанта выступает существительное или местоимение мужского рода: «Жил-был бедный *крестьянин, у него* было три сына...»; «Посылает *отец* старшего сына...»; «Я Иван, крестьянский сын, пошел искать своих братьев, а *отцу* яблоков, чтобы помолодитьсе»; «*старик* все дряхлеет, посылает...», в то время как в «женской» сказке последовательно употребляются существительные и местоимения, обозначающие совместно действующих лиц мужского и женского пола: «Был-жил царь и царица. У этого *царя да царицы* было три сына»; «*Отец с матерью*... стали отправлять детей...».

Андроцентризм проявляется на синтаксическом уровне и в «женской» сказке в более высоком статусе категории мужского рода форм координирующего с существительным глагола «жил-был» и согласующегося с ним прилагательного «бедный», и это имеет место в случае, когда грамматический субъект состояния представлен сочетанием существительных мужского и женского рода — «царь и царица».

Подводя итог вышесказанному, отметим, что своеобразие «мужских» и «женских» сказок не ограничивается гендерно обусловленными тематическими преференциями, но также проявля-

ется на более глубинном уровне — лексическом, семантическом, а также грамматическом, что отражает разные ментальные представления сказителей о мире, его ценностях и своей роли в обществе. Картина мира, отображенная в произведениях устного народного творчества, в частности в сказках, складывается из органичного единства мужского и женского мировосприятий.